

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1-го Іюля

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Поученіе при Богослуженіи въ день Богомолья по полю.—Замѣчательная кончина Высокопреосвященнѣйшаго Мелетія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Грѣхъ главный и опаснѣйшій врагъ нашъ.—Библиографическое извѣстіе.—Объявленія —Отъ Бирюченскаго духовнаго училища.

Поученіе

при Богослуженіи въ день Богомолья по полю.

*Отецъ твой видяи тайни
воздастъ тебѣ явь.*

Значить всѣ наши дѣла, всѣ наши слова, даже всѣ наши помышленія ни какимъ способомъ не могутъ быть сокрыты отъ Всемогущаго, Вездѣсущаго и Всевѣдущаго Творца нашего и Вседержителя; а потому если ты что сдѣлалъ, или что сказалъ, если даже что подумалъ; то знай, что все это въ ту же минуту извѣстно Богу, а коль скоро все это Ему извѣстно; то будь увѣренъ, что добрый твой поступокъ не останется безъ награды, а поступокъ злой влечетъ за собою наказаніе; будь увѣренъ, что твое доброе слово и помышленіе обратятъ на тебя милосердіе Божіе, а слова и

помышленія злыя возбуждать противъ тебя Его правосудіе; а что это несомнѣнно, что дѣйствительно каждое даже мгновенное душевное движеніе въ добрую или худую сторону въ тоже время бываютъ извѣстны Богу и что Его десница ежеминутно управляетъ нами—караетъ злыхъ, награждаетъ и спасаетъ добрыхъ; это можно видѣть изъ многихъ примѣровъ, взятыхъ изъ Св. Писанія.

Вр. христіане! обратимъ вниманіе на этотъ предметъ; изъ великаго множества Свящ. примѣровъ, въ которыхъ ясно видно providѣніе Божіе и промыслъ Его надъ людьми, возьмемъ нѣсколько ихъ. Прослѣдимъ напр. исторію народа еврейскаго. Этотъ народъ, называемый въ Св. писаніи народомъ Божіимъ, будучи въ рабствѣ у египетскаго царя, терпѣлъ отъ него ужасное гоненіе:—былъ подвергаемъ тяжкимъ работамъ и наконецъ, по благословенію Божію, быстро размножаясь, сталъ лишаться своихъ дѣтей, которыхъ царь египетскій приказалъ убивать. Всемогущій сжалился надъ измученнымъ народомъ и послалъ имъ вождя, своего пророка Моисея, который при посредствѣ чудесъ, невозможныхъ для простаго человѣка, убѣдилъ Египтянъ отпустить народъ еврейскій и такимъ образомъ вывелъ его изъ Египта. Шедши подъ предводительствомъ своего вождя, евреи увидѣли впереди себя море, а сзади бѣгущихъ въ погоню за ними Египтянъ. Явная погибель! Но Богъ и здѣсь спасаетъ народъ свой—по мановенію Моисеева жезла море раздѣлилось, народъ еврейскій прошелъ по сухому дну, а Египтяне, шедшіе за ними, погибли. Идя далѣе евреи томимы были голодомъ, но по молитвѣ Моисея, Богъ посылаетъ имъ манну; потомъ чрезъ нѣсколько времени, не находя воды, они томимы были жаждою; но по молитвѣ Праведника Пророка Моисея, чрезъ прикосновеніе Его жезла, изъ камня пошла вода и въ такомъ количествѣ, что ея довольно было для всего народа. Идя такимъ образомъ подъ явнымъ Божіимъ покровительствомъ, будучи ежеминутно осыпавы благодѣяніями Его, Евреи иногда начинали забывать Его; но Онъ, какъ милосердый Отецъ, желая обратить ихъ къ Себѣ, наказывалъ ихъ. Чувствуя явную кару Божію, Евреи опять обращались къ Нему съ молитвою и Онъ, умилованный истиннымъ раскаяніемъ своего народа, освобождалъ ихъ отъ несчастій. Два города Содомъ и Гоморра были наполнены людьми самыми беззаконными; только и было тамъ одно благочестивое семейство Лота. Правосудный Богъ посылаетъ Ангела погубить эти города; а благочестиваго Лота съ его семействомъ чрезъ того же Ангела спасаетъ отъ погибели, выводитъ оттуда. Жители города Невевіи своею беззаконною жизнію возбудили противъ себя правосудіе Божіе и Онъ чрезъ Пр. Іону объявилъ имъ недалекую погибель. Устрашенные Божіимъ наказаніемъ неневитяне въ тоже время сознали свои преступленія и поспѣшили раскаяться предъ Богомъ; одѣвшись во вретище и осы-

пая пепломъ главы своя, они принесли Богу свою пламенную молитву и тѣмъ гнѣвъ Божій склонили на милость; туча въ виду ихъ несшая имъ наказаніе миновала. Но, скажетъ кто нибудь: почему же Богъ не посылаетъ намъ такихъ явныхъ чудесъ и такихъ наглядныхъ примѣровъ своего всевѣдѣнія, правосудія и милосердія? Въ самомъ дѣлѣ, ужели же Богъ совсѣмъ забылъ насъ? Нѣтъ бр. хр. Онъ творитъ и предъ нашими глазами чудеса, и предъ нашими глазами множество наглядныхъ доказательствъ Божія всевѣдѣнія, правосудія и милосердія, но, къ собственному несчастію, мы довели себя до такого безчувствія, что все эти чудеса или оставляемъ безъ всякаго вниманія, или приписываемъ одному слѣпому случаю, а иногда даже однимъ искусству и силѣ человѣческимъ. Заглянемъ же бр. хр. по внимательнѣе въ жизнь свою и въ ней мы увидимъ тоже самое, что видѣли въ примѣрахъ, взятыхъ изъ Св. писанія. У васъ началъ болѣть вашъ скотъ, составлявшій половину вашего хозяйства, и началъ быстро истребляться. Вами забыты еще эти скорбные дни, не забыто и то, что послѣ нѣсколькихъ молебствій при всеобщемъ нашемъ собраніи и собраніи вашего больного скота, болѣзнь начала быстро прекращаться. Что же это? Незначить ли, что Богъ зная наше забвеніе Его, такимъ наказаніемъ желалъ напомнить намъ о Себѣ и какъ скоро услышалъ наше раскаяніе, прекратилъ наше несчастіе? Не чудо ли это предъ нашими глазами? Ты поругалъ своего сына за его къ тебѣ непочтеніе и онъ, не получивши отъ тебя благословенія, цѣлую жизнь не имѣетъ ни въ чемъ уснѣха. Не значить ли это, что Богъ зная непочтеніе твоего сына и за то наказалъ его всеми неудачами въ жизни? Одинъ изъ васъ долгое время предавался пьянству и наконецъ, опомнившись, даетъ предъ Богомъ обѣтъ—болѣе не возвращаться къ этому пороку; но не сдержавши своего клятвеннаго обѣщанія, поражается жестокою болѣзнію. Не есть ли это явный знакъ правосудія Божія? Вдругъ появляется жестокая болѣзнь и поражаетъ большую часть людей и эта болѣзнь въ одномъ городѣ или селѣ страшно свирѣпствуетъ, а въ другомъ, даже на близкомъ разстояніи, нѣтъ ея и слѣда. Не значить ли это, что Богъ за наше нечестіе, также какъ въ Содомъ и Гоморру, посылаетъ Ангела поражать беззаконныхъ? Видя неизбежную для себя гибель, народъ обращается къ Богу съ просьбою о помощи, стекается во храмы и тамъ при совершеніи священникомъ Божественной литургіи, приноситъ чистосердечное раскаяніе во грѣхахъ и молится о прощеніи ихъ. Послѣ нѣсколькихъ всеобщихъ молитвъ, болѣзнь прекращается. Не значить ли это, что Богъ услышалъ покаяніе и молитву людей и, подобно Невенитянамъ за нечестіе осужденнымъ погибели, но за чистосердечное раскаяніе спасеннымъ, умилосердился надъ ними. Два года тому назадъ, какъ вы, утраченные

предстоящимъ вамъ голодомъ, приносили свою всеобщую молитву о ниспосланіи на ваши поля дождя и, хотя меньшая часть изъ васъ ходили въ поле, а большая оставалась здѣсь и расходилась по домамъ; но все таки по окончаніи молитвы вы увидѣли дождь, хорошо освѣжившій ваши поля. Не есть ли это вѣрнѣйшій знакъ, что Богъ слышитъ молитву людей? Въ настоящей годъ вы занялись посѣвомъ хлѣба, не испросивши благословенія Божія. Нельзя же сомнѣваться въ томъ, что большая часть изъ васъ, даже быть можетъ всѣ при началѣ посѣва осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, это хорошо; но несомнѣнно и то, что большая часть изъ васъ осѣняли себя крестомъ такъ себѣ машинально безъ всякаго сердечнаго сочувствія. Что же вы видѣли? Съ самаго дня посѣва на вашихъ поляхъ не было не только дождя, но и малой росы. Видя такую свою неудачу, вы все терпѣли, все приписывали это случаю; но не видѣли, не старались видѣть, даже не хотѣли видѣть, что наше забвеніе Бога вооружило противъ насъ Его правосудіе; не хотѣли мы убѣдиться, что этимъ несчастіемъ, подобно народу Еврейскому, Богъ желаетъ напомнить намъ о себѣ. Наконецъ неминуемая бѣда — неизбѣжный голодъ вразумили насъ и мы рѣшились съ молитвою о помощи обратиться къ Богу. Вдругъ какое чудо! Не принесли вы всеобщей молитвы Богу, а только задумали принести, только положили въ сердцахъ своихъ непремѣнную рѣшимость помолиться Богу и Онъ всемилосердый, какъ бы обрадованный вашимъ сознаніемъ, вашимъ покаяніемъ, не дожидая приношенія вашей молитвы, послалъ вамъ такой великій дождь, который наполнилъ до сыта глубоко просохнувшія ваши поля. Не чудо ли это предъ нашими глазами? Не магна ли это, посланная съ небесъ? Ужели еще не очевидно намъ всевѣденіе, всемогущество, правосудіе и милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ? Не грѣшно ли и недерзко ли будетъ съ нашей стороны спрашивать — почему Богъ не творитъ предъ нашими глазами чудесъ и тѣмъ не убѣждаетъ насъ въ своемъ промыслѣ надъ нами? Но къ общему нашему, бр-христиане, прискорбію есть еще въ средѣ нашей мудрые совопреники вѣка сего. «Были годы, въ которые мы не ходили на Богомолье въ поле, но у насъ былъ хорошій урожай хлѣба и все было благополучно... за чѣмъ же теперь намъ идти въ поле и чего мы тамъ будемъ просить?...» слышался не болѣе часу назадъ между вами голосъ... но знаете ли, почему иногда и безъ молитвы, безъ должныхъ отношеній къ Богу бываемъ мы иногда благополучны! Если бы у тебя была нива съ избыткомъ родившейся пшеницы и среди этой пшеницы появилось бы нѣсколько былиннокъ сорной травы, истребить которыя можно не иначе, какъ потоптать много пшеницы; навѣрное можно сказать, что ты нерѣшился бы топтать свою прекрасную пшеницу для того, чтобы истребить нич-

тожное количество сорной травы. Такъ и Небесный нашъ домовладыка, вида нечестивца, не поражаетъ его для того, чтобы ради его не поразить то общество благочестивыхъ, въ средѣ которыхъ онъ находится. По этому если ты чувствуешь свое благополучіе безъ молитвы къ Богу, безъ должныхъ къ Нему отношеній; то знай, что ты сорная былинка среди пшеницы, что тебя, немолещагося, Богъ щадитъ для того, чтобы не поразить невинно, окружающихъ тебя, молящихся Ему, Онъ, не хотя смерти грѣшника, ждетъ твоего чистосердечнаго раскаянія и благодарности. Если велѣдъ за нами благимъ намѣреніемъ идти въ поле и помолиться тамъ Богъ въ теченіи одной ночи послалъ намъ сильный и проливной дождь, ужели послѣ этого намъ излишне идти въ поле? Нѣтъ бр. христіане въ несчастіи молитте Бога и въ счастіи старайтесь не забывать Его; наказываетъ васъ Богъ, молитесь Ему—просите милости; награждаетъ ли Онъ васъ, молитесь Ему—благодарите Его.

Вчерашній вечеръ вы, утомившись ожиданіемъ голода, дали слово предъ Богомъ идти въ поле молиться Ему; но Онъ зная ваше благое намѣреніе, по милосердію своему ниспослалъ намъ сильный дождь и вы уже счастливы. Не отлагайте же своего намѣренія. Если не успѣли мы принести нашей всеобщей просьбы Богу о помощи, то пойдѣмъ и отъ искреннихъ свзихъ душевныхъ чувствъ по благодаримъ Его за Его къ намъ грѣшнымъ милосердіе. Аминь.

Священникъ *Николай Кормановъ*.

БОБР. уѣзда
Село Матренка.

Замѣчательная кончина Высокопреосвященнѣйшаго Мелетія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Кто жилъ въ г. Харьковѣ и не чуждъ былъ набожныхъ посѣщеній соборной церкви, архіерейскаго покровскаго монастыря: тотъ вѣрно помнитъ, что зданіе этой церкви о трехъ этажахъ. Верхній этажъ—это и есть главная Покровская церковь, гдѣ обыкновенно совершается архіерейское служеніе ¹⁾. Средній этажъ зак-

¹⁾ Кромѣ Литургій и прочихъ обычныхъ службъ, съ Покрова Пресв. Богородицы и во всю зиму, совершается, по вторникамъ, всегда самимъ Архіереемъ, акаѣстное пѣніе Пресв. Дѣ. ѣ Богородицѣ, предъ Озерянской Чудот. Иконою В. М., приносимою сюда изъ Буряжскаго монастыря, отстоящаго отъ г. Харькова въ 7 верстахъ.

лючаетъ въ себѣ храмъ во Имя Страстей Господнихъ, почему здѣсь и читается всякую пятницу акаѳистъ Страстямъ Господнимъ, предъ Деисусомъ, т. е. Распятиемъ съ предстоящими, величественно высящими среди самой церкви. Нижний этажъ, стѣны коего погружены уже въ землѣ и внутренность озаряется только не большимъ мерцаніемъ свѣта, частію отъ лампадъ, частію снаружи при входящаго—это есть усыпальница мѣстныхъ—харьковскихъ и нѣкоторыхъ другихъ архипастырей. Здѣсь есть также не большой алтарь (не помню, въ чье имя) для заупокойныхъ моленій, устроенный въ восточной сторонѣ довольно обширной залы. Спускаясь съ лѣстницы и входя въ эту усыпальницу, вы тотчасъ замѣчаете по сторонамъ въ стѣнахъ справа и слѣва значительныя углубленія или ниши и въ нишахъ этихъ гробы—вмѣстилища бранныхъ останковъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ и нѣкоторыхъ изъ другихъ епархій архіереевъ, скончавшихся здѣсь въ г. Харьковѣ при состояніи на покоѣ. Всѣхъ темныхъ гробницъ обрѣтается, кажется, не менѣе семи. Въ правой сторонѣ (зря къ олтарю) вы видите гробъ, болѣе прочихъ обращающій на себя вниманіе своимъ великолѣпіемъ и занимающій особенное возвышенное нѣсколькими ступенями мѣсто; надъ гробомъ во главѣ икона Б. М., прилично украшенная, а предъ иконою теплится не угасшая лампада—жертва усердныхъ жителей г. Харькова. Это и есть гробъ Высокопреосвященнаго Мелетія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Память сего блаженнаго архипастыря чествуется жителями города Харькова, — нѣкоторыми въ особенности, вслѣдствіе испытанной ими помощи отъ святителя, являвшагося въ сновидѣніяхъ съ наставленіемъ, уже по успеніи своемъ. Прежде нежели изобразить кончину убожаемаго архипастыря, изложимъ нѣкоторыя черты жизни его.

Высокопреосвященнѣйшій Мелетій, среди многотрудныхъ подвиговъ управленія епархіею, былъ великій подвижникъ и неуслынный молитвенникъ. Вотъ *день*—съ вечеромъ и утромъ—его жизни. По окончаніи ранней литургіи, онъ пилъ обыкновенно ²⁾ чай, но всегда не болѣе, какъ одну чашку съ двумя малыми и тсеньскими сухариками; потомъ начиналъ заниматься епархіальными дѣлами и продолжалъ такія свои занятія до трехъ часовъ дня; въ четвертомъ часу дня всегда обѣдалъ, но пища его была самая простая—легкіе щи, уха, или жиденькая каша—и никогда болѣе трехъ перемѣнъ. Очевидцы рассказываютъ такъ: обыкновенно изъ поданнаго блюда онъ бралъ на тарелку не болѣе одной разливной ложки и употреблялъ принятую жидкость, размочивъ въ ней бѣлый хлѣбъ. Вообще и способъ и мѣра употребленія пищи были у него

²⁾ Разумѣется когда не готовился къ служенію.

какбы младенческія, ежели т. е. разумѣть это какъ предметъ наблюденія въ данномъ случаѣ; но далеко не младенческія въ томъ отношеніи, что и это было не каждый день, а только по субботамъ, въ воскресные и праздничные дни и стчаси въ среду. Въ прочіе же дни, какъ-то: въ понедѣльникъ, вторникъ, четвертокъ и пятницу, хотя и былъ подаваемъ чай какъ обыкновенно не болѣе одной чашки, но принявъ онъ клалъ въ чашку булку т. е. бѣлый хлѣбъ, жидкость такъ обр. почти вся втягивалась мякотью, а мякоть эту выложить потомъ на тарелку и велить убирать. Подобнымъ образомъ въ сказанные дни (въ которые т. е. наблюдалъ воздержаніе) онъ поступалъ и съ обѣдомъ: поданную жидкость претворить въ массу посредствомъ хлѣба и почти не тронувъ, оставляетъ столъ, а пища убирается³⁾. Такимъ образомъ отъ трехъ часовъ воскреснаго дня до трехъ часовъ среды воздерживался, въ четвертомъ часу въ среду подкрѣпится пищею и опять съ того времени до трехъ часовъ субботы воздерживается. Такъ искусно проводилъ и держалъ онъ свой постъ: и пища ежедневно готовилась, но—ее употребляли служившіе при немъ! Можетъ быть, отъ великой болѣзненности, о которой скажемъ съ подробностію ниже, а также и отъ навыка къ воздержанію, пресвященный и не чувствовалъ особеннаго аппетита; но во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить той черты, что онъ, сколько то умѣстно было, скрывалъ великость своего воздержанія, или такъ поступалъ, что какъ будто подвига собственно и не было никакого. Подобную черту сокровенности, или лучше сказать таинственности кроткаго и молчаливаго духа, въ которой выражался потаенный сердца человекъ, мы найдемъ сей часъ даже и въ образѣ его молитвы. Одѣвшись въ черную расу—знаменіе глубокаго покаянія и сокрушенія сердечнаго, всегда становился онъ на молитву въ девять часовъ вечера: 10-й, 11-й, 12-й, 1-й, 2-й и 3-й часы ночи проходили въ неустанной, почти безмолвной—по наружному—молитвѣ; 4-й часъ утра проводилъ въ отдыхъ, потомъ слушалъ утреню и раннюю обѣдню, послѣ которой, какъ мы сказали выше, подавали ему единственную чашку чаю; а затѣмъ посвящено было все вниманіе его дѣламъ епархіальнымъ, то есть на пользу ближнихъ позаповѣди Христовой. Нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, которое служило очевиднымъ свидѣтельствомъ силы и дѣйственности молитвы его и вообще святости жизни. Когда Высокопреосвященный Мелетій служилъ литургію, то приходили въ церковь одержимые разными духами и, видя

³⁾ Келейникъ очевидецъ пишетъ въ своей запискѣ: «такъ же—т. е. какъ за чаемъ и во время обѣда надѣлаетъ штукъ посредствомъ булки со всю жидкостью и потомъ велить убирать.»

его, съ воплемъ говорили: «будешь, будешь прославленъ, но прежде тебя будетъ прославлена Божія Матерь, ⁴⁾ а потомъ ты; а ты святой, святой, да богомольный, затѣваешь уничтоженныя «монастыри открывать... ⁵⁾ Тѣмъ ты намъ и досаждаешь, что постоянно ко Христу Богу сердечную молитву возсылаешь... то «и горе намъ, что мы раболѣпно покорены смиреннѣмъ вамъ; и «кто себя предъ Христомъ Богомъ смиряетъ и заповѣданное Имъ «исполняетъ, тотъ насъ лукавыхъ крѣпко угнетаетъ.. О Боже, Бо- «же, на что это похоже, что человѣческое ничтожество такое «вознимѣло величество!.. лучше было бы намъ не величаться, не- «жели теперь покоряться человѣку..» Такъ-то исповѣдалъ вражій родъ духовъ (конечно невольно) силу молитвы его! Милостивно покойный архипастырь Мелетій то самъ подавалъ, когда приходили къ нему нуждающіеся въ помощи, то обыкновенно чрезъ кедейниковъ своихъ, наиболѣе вѣрныхъ, раздавалъ въ каждую субботу опредѣленную сумму денегъ.

Но что особенно примѣчательно въ жизни и характерѣ Высокопр. Мелетія и что такъ рѣдко вообще въ людяхъ нынѣшняго вѣка — это его необыкновенная кротость, кротость души, можно сказать непобѣдимая, неизреченная, великодушіе и смиреніе — поразительныя, божественныя! Это мы особенно увидимъ изъ послѣдующаго. Не задолго предъ кончиною своею, Высокопреосв. Мелетій имѣлъ чувствительную непріятность. Можетъ быть, это providѣніемъ поущено было для того, чтобы еще при жизни открылись тѣ душевныя его доблести и то необыкновенное подвижническое достоинство, о какихъ намъ въ нынѣшній меркантильный вѣкъ, и особенно въ наше матеріальное время, едва удастся и слышать когда либо. Именно: харьковская консисторія, во главѣ съ архимандритомъ, ректоромъ Семинаріи, донесла Святѣйшему Синоду, что будто преосв. Мелетій собственно по прохотливости очень медлителенъ въ дѣлахъ епархіальныхъ, никакъ не подозревая его не-

---

⁴⁾ Это дѣйствительно вскорѣ исполнилось: учрежденъ крестный ходъ съ каковымъ изъ недалекаго Куряжскаго 2-кл. монастыря торжественнѣйшимъ образомъ приносится (и обратно относится черезъ полугодіе) Озерянская чудотворная Икона Божія Матерь въ Покровскій архіерейскій монастырь, гдѣ въ теченіе полугодя и совершается предъ нею, обыкновенно самимъ Архіереемъ, акакистное пѣніе.

⁵⁾ И это, безъ сомнѣнія, по молитвамъ и за подвиги праведнаго сего архипастыря, совершилось въ непродолжительномъ времени при преживаніи его, архиепископъ Иннокентій (Борисовъ), бывшемъ потомъ на Херсонской пастырѣ и скончавшемся въ г. Одессѣ.

обыкновенной болѣзненности и очень тяжкихъ страданій. 6) Св. Синодъ, вслѣдствіе такого доноса, сдѣлалъ преосв. Мелетію свое вышненіе или запросъ. Получивъ эту совсѣмъ неожиданную неприятность, прочитавъ бумагу, оговоренный невинно Архіерей— Преосв. Мелетій тяжело вздохнулъ и сказалъ: «Боже мой, Боже мой! Ты вся вѣси, а будетъ святая воля Твоя!» Велѣлъ тотчасъ пригласить архимандрита, какъ перваго члена Консistorіи, и началъ ему спокойнымъ тономъ говорить: «о. Архимандритъ! ты вѣрно за что либо на меня не доволенъ, что донесъ Синоду, будто я задерживаю дѣла епархіальныя? Скажи мнѣ теперь: какія дѣла именно? Ибо дѣла, какія мнѣ были представляемы Консistorіею, я всегда, поразсмотрѣвши ихъ, возвращалъ обратно въ надлежащее время, не смотря нималѣйше на болѣзненное свое изнеможеніе. Смотри же, —такъ какъ я и ты монахи, то, чтобы увѣрить тебя, покажу тебѣ свою болѣзнь, —приказалъ келейнику своему снять съ него —преосвященнаго его рубаху и предложилъ архимандриту осмотрѣть его раны. Архимандритъ, какъ только взглянулъ, тотчасъ палъ къ ногамъ Его и на колѣняхъ, горько рыдая, со слезами просилъ прощенія: потому что зрѣлище было слишкомъ поразительно, —на правомъ плечѣ (на лопатѣ) кожи и тѣла вовсе нѣтъ, такъ что кость видѣлась на два вершка, на лѣвомъ плечѣ тоже на полтора вершка, съ лѣваго боку на ребрахъ рана въ 1 вершокъ, тоже —на обоихъ бедрахъ; на ранахъ гноевиднаго ничего не было, а только окранны красныя и видны голая сухія кости!.. Подобное зрѣлище могло бы поразить и не столь чувствительнаго и добраго человека каковъ былъ этотъ архимандритъ, глубоко сознавшій свою несчастную ошибку. 7) Надѣвъ потомъ свою рубашку, преосвященный сказалъ архимандриту: «Богъ тебя да проститъ, и я прощаю. За твой поступокъ справедливость требовала бы поступить съ тобою такъ: созвать градскихъ достойныхъ гражданъ и знатныхъ врачей, и при тебѣ пусть они осидѣтельствovali бы меня, и я тогда объяснился бы Синоду: но Богъ тебѣ —Судія, а я тебя не обижалъ и обижать не хочу. Иди съ миромъ въ свое мѣсто, да молчи!» Между тѣмъ, покойный преосв. Мелетій какъ —бы и въ самомъ дѣлѣ тщательно скрывалъ свою крайнюю болѣзненность, какъ и вообще свой подвигъ жизненный —многогрудный и

6) Преосв. Мелетій прибылъ въ Харьковъ изъ Иркутска, гдѣ находился много лѣтъ въ крайне не соответствующемъ себѣ климатѣ, —такъ какъ онъ былъ уроженецъ, какъ, Киевской губерніи

7) Это былъ архим. Іоаннъ, по фамиліи Оболенскій, въ послѣдствіи бывший ректоромъ (первымъ) новоучрежденной Базаиской Академіи: Известно, что это былъ человекъ очень образованный, деликатный и м. ск. вроткій. Скончался въ Рязани въ своемъ монастырѣ, не доживъ до старости

многосложный. По поводу неприятности, так далеко зашедшей, преосвященный вынужденъ былъ пригласить докторовъ и предпринять лѣченіе какбы съ надеждою на существенную помощь или выздоровленіе. Но святитель—подвижникъ, кажется, болѣе просвѣщеннымъ окомъ постигалъ свое состояніе и, пригласивъ врачей, тѣмъ самымъ хотѣлъ только предотвратить ту ошибку въ общественномъ мнѣніи, чтобы его не заноздрѣли въ безпечности и нерадѣннн относительно самаго себя и дѣлъ своихъ. Ибо тѣхъ ранъ своихъ онъ ни одному врачу не показывалъ и говорилъ съ ними, равно какъ и съ другими посторонними людьми, такъ, какбы не чувствовалъ никакой особенной болѣзни. Такъ однажды посѣтили его Графъ Орловъ—Денисовъ и Военный Харьковскій Губернаторъ Строгановъ: онъ съ ними обошелся и разговаривалъ такъ, что они даже и не признали его за больного; вышедши отъ него, въ корридоръ, Гр. Орловъ—Д и говоритъ Строганову: вотъ говорили, что Преосвященный не здоровъ, а онъ совсѣмъ благополученъ. Благополученъ: это правда; даже болѣе: блаженъ во истину!. Не слышавшіе тотъ разговоръ келейники, которые ухаживали за своимъ больнымъ архипастыремъ, изумлялись, какъ Онъ могъ столько вынести, столько сидѣть съ своими посѣтителями и говорить съ ними тамъ бодро и мужественно, какъ бы и совсѣмъ здоровый человекъ! Недоумѣніе, впрочемъ, было не продолжительно: какъ только началъ употреблять лѣкарства, открылась у него скоротечная водяная болѣзнь—сильно опухли ноги и животъ, и такъ внезапно, что врачи удивлялись, откуда что взялось. Три недѣли съ половиною мучился болящій этою опухолью, лѣкарства не помогали, но на четвертой (въ среду) опухоль вдругъ сама собою исчезла, невѣдомо какъ. Это было уже не задолго предъ Его кончиною, которая случилась именно 1-го Марта около 3-хъ часовъ по полуночи въ 1840 году,—совершилась съ предзнаменованіями, чрезвычай по замѣчательными, свѣтлыми и остроумными для упованія христіанства! Въ Февраль 17-го числа (въ субботу) Преосв. Мелатій въ первый разъ, какъ больной, пожелалъ у Себя на дому приобщиться св. Христовыхъ Таинъ. 24-го числа, на сырной седмицѣ, было совершено Елеосвященіе и болящій вторично приобщился святыхъ Христовыхъ Таинъ. 25-го числа, въ Воскресенье (на прощеньный день), со всѣми приходившими къ нему, сторонними и своими, прощался. 26-го числа—это былъ понедѣльникъ 1-й недѣли наступившаго Великаго поста—въ часъ полунощный (въ 15 минутъ перваго часа ночи) послушнику спящему въ спальной комнатѣ Преосвященнаго привидѣлся сонъ, или лучше сказать то было видѣніе, послѣдовавшее въ то мгновеніе, какъ послушникъ едва только забылся отъ великаго утомленія и закрылъ свои чувства

для внѣшняго обыденнаго міра: ⁸⁾ видѣть, будто бы въ комнатахъ разступился потолокъ и съ облаковъ небесныхъ сошелъ къ головѣ преосвященнаго лежащаго на одрѣ, живописный, или лучше сказать, поразительно живой образъ Пресв. Троицы, Отца, и Сына, и св. Духа; по сторонамъ того Образа находились два Архангела, Михаилъ и Гавріилъ, Михаилъ подлѣ Иисуса Христа, а Гавріилъ со стороны Бога Отца; и Святитель Митрофанъ (Воронежскій) стоялъ у ногъ Преосвященнаго, возлѣ стѣны за кроватью, въ схимѣ, и державъ въ лѣвой рукѣ какую то черную мантию; и Св. Митрофанъ и Архангелы наклонили свои головы предъ Образомъ; и когда І. Христосъ протянулъ правую свою руку къ правому уху Преосв. Мелетія, то изъ руки вышли какбы бѣлая тонкая проволока, которая отъ праваго уха вышла въ лѣвое, а съ лѣвой стороны облако въ родъ дыма—(тамъ и хочется сказать, что это дымъ кадилный—оиміамъ предсмертной молитвы умирающаго Архипастыря, проникшій все существо Его и привлекшій Божественную Троицу?)—взяло за ту проволоку и провело съ рукою Иисуса Христа посреднѣй Преосв. Мелетія, коего какбы вовсе перерѣзали до самой поясицы и верхнюю часть живота приподняли не много къ верху, и тогда Господь Иисусъ Христосъ, мало наклонивъ свою главу и посмотрѣвъ на внутренность Преосв. Мелетія, гдѣ у правой груди примѣтно было какое—то весьма голубое мѣсто, похожее на сердце, сказалъ: «А много онъ потрудился! Митрофанъ, надѣть на него схиму»... Богъ же Отецъ токмо соприисутствовалъ и смотрѣлъ прямо на Христа—Сына Божія. Когда же І. Христосъ уже вынималъ ту проволоку, Архангелъ Гавріилъ, стоящій надъ головою спящаго послушника, будилъ его правою ногою и говорилъ: смотри, смотри, смотри на все сіе и на Преосв. Мелетія! Когда послушникъ проснулся, то вдругъ увидѣлъ въ спальнѣ мгновенное огненное сіяніе, сопровождаемое какимъ—то какъ бы громовымъ шумомъ, или гуломъ по всей залѣ.. Въ страхъ послушникъ не помнилъ, какъ и вскочилъ и трепетный предсталъ предъ своимъ владыкою, котораго увидѣлъ стоящимъ на колѣняхъ, молящимся и полагающимъ поклоны. Преосвященный обративъ вниманіе на послушника, спросилъ его: «Что ты испугался?» и сказалъ: «не бойся! Здѣсь нѣтъ ничего дустаго.» Потомъ велѣлъ послушнику приподнять и посадить себя на кровать. И когда послушникъ

⁸⁾ Свѣдѣніе это, какъ и оиѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, заимствовано изъ собственноручной записки, а частию и изъ устныхъ сказаній того самаго послушника, а нынѣ духовника іеромонаха Теофила, которому и было видѣніе. По своему особенному усердію, кроткой преданности и вѣрности къ покойному Преосв. Мелетію, онъ находился почти безотлучно въ кельи болящаго архипастыря у самаго одра и до самой кончины его.

тотчасъ разскалъ Ему о овоемъ видѣніи, то Преосвященный, все выслушавъ, возгласилъ: «Благодарю Всевышняго Создателя и Искупителя моего Господа Иисуса Христа, что Онъ посѣтилъ меня! Тебѣ объявляю, что я умру, послѣ сего, третьяго дня, и прошу тебя, потрудишься—пободрствуй на это время, и Богъ не оставитъ тебя за труды твои; если хочешь, то, по своему усмотрѣнію, пригласи себѣ для помощи кого либо изъ монашествующихъ, одного или двухъ, если только добровольно кто согласится пойти.» Не кротость ли это—не обычайная въ людяхъ? Преосвященный продолжалъ: «а о. Сергію⁹⁾ скажи, чтобы онъ приготовилъ запасные Дары, никуда бы не отлучался изъ дому, и когда я потребую его, то тотчасъ со всеѣмъ надлежащимъ явился бы ко мнѣ.» Въ тоже время утѣшая и наставляя своего послушника, до конца преданнаго Ему, кроткій и поистинѣ смиренный и вѣрный Господу своему, умирающій пастырь говорилъ:» На мое мѣсто поступить Преосвященный, мнѣ довольно извѣстный: отъ него ты все получишь. Не будь гордъ, всегда молись Богу, живи какъ можно простѣе и со смиреніемъ—это полезно для тебя будетъ!. А когда кто изъ монашествующихъ согласится прійти къ тебѣ для пособія, то подведи его ко мнѣ, я благословлю его. «Согласился прійти Іеродіаконъ Амвросій. Преосвященный пришедшаго благословилъ и сказалъ:» не вмѣни себѣ въ тягость помочь на малое время ему изнемогшему; мнѣ и самому его жаль, да что дѣлать, Богъ его за то не оставитъ. И твое желаніе исполнится и вѣнецъ ты свой получишь... Вотъ и я желаніе свое получилъ: со дня пострига моего въ иночество, какое правило положилъ себѣ къ воздержанію, такъ его и окончилъ И вы всегда молитесь Богу; Онъ и вамъ да будетъ помощникъ!» По времени келейный послушникъ спрашивалъ по братски Іеродіакона Амвросія: чего онъ себѣ желаетъ, — чему исполниться преосвященный предсказалъ? И тотъ отвѣчалъ: ничего болѣе, какъ удостоить быть ему Іеромонахомъ и получить схиму,—что въ послѣдствіи времени дѣйствительно и исполнилось: іеромонашество и схиму онъ получилъ, и въ схимѣ названъ Анатоліемъ; померъ хорошо и погребенъ въ Китаевской пустыни, что принадлежитъ Св. Кіево-печерской Лаврѣ. Исполнилось и все предвидѣнное и предсказанное умирающимъ Іерархомъ и относительно ближайшаго его келейнаго послушника: слава смиреннаго и богоугоднаго подвижника—Іерарха, молитвы праведника, засвидѣльствованнаго Господомъ въ предсмертные часы свои, не тупе отразились на немъ...¹⁰⁾

⁹⁾ Былъ въ послѣдствіи настоятель возстановленной Свято-Троицкой Ахтырской Пустыни и скончался въ санѣ Архимандрита въ этой же пустынѣ.

¹⁰⁾ Разумѣемъ явленіе и вѣдѣніе, о которомъ разсказано выше.. 0.

Въ послѣдніе дни свои свои (съ 25 февр. по 1 е марта) Пресв. Мелетій ничего не принималъ въ уста свои, кромѣ св. Даровъ, — не только пересталъ употреблять всё лѣкарства, но и паці рѣшительно никакой не принималъ до самаго своего послѣдняго издыханія. Не удивительно потому, что въ послѣднее время очень изнемогъ тѣломъ; но духомъ былъ весьма бодръ и непрестанно молился. Съ 29 го февраля на 1-е марта, ровно въ 12 ч. ночи, Преосвященный почувствовалъ близкій свой конецъ и тѣлесные очи его уже потемнились: взглянулъ самъ на стѣнные часы и ничего ясно уже не увидѣлъ; приказалъ послушнику надѣть на себя очки и поднести часы карманные, смотрѣлъ въ нихъ пристально, но тоже ничего не увидѣлъ. Тогда приказалъ послушнику уложить его на одрѣ въ полусидячемъ положеніи, приубрать волосы на головѣ и — пригласить братію и духовника съ Св. Дарами. Явился духовникъ съ братією въ началѣ второго часа по полуночи. Преосвященный исповѣдался, взявъ чашу въ свои руки, трогательно и съ глубокимъ чувствомъ прочиталъ: Вѣрую Господи и исповѣдую... и велѣлъ духовнику приобщить Его Св. Хр. Таинъ. По принятіи Св. Даровъ Самъ же возгласилъ: Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко... Трисвятное... Отче нашъ...; простился со всею братією и всѣми тамъ въ то время находившимися. Еще съ послѣднимъ дыханіемъ исходилъ изъ устъ Его молитвы: «Заступникъ души моея буди Боже, яко посередѣ граду сѣтей многихъ, избави мя отъ нихъ и спаси мя Блаже яко челоуѣколюбець. Все упованіе мое на тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подѣ кровомъ твоимъ». Оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ; еще сказалъ: простите меня? и съ тѣмъ предалъ духъ свой Богу. Въ три четверти третьяго часа утра совершенно кончился, и такъ образомъ отшелъ на вѣчный покой въ то самое время, когда во временной жизни своей имѣлъ обыкновеніе, послѣ ночнаго молитвеннаго подвига, возлегать на одрѣ для нѣкотораго тѣлу своему успокоенія. Присутствующіе всё тутъ тихо, но глубоко плакали. Между тѣмъ въ 3 часа ровно печальный звонъ колокола возвѣстилъ жителямъ г. Харькова о исходѣ души глубоко чтимаго Архипастыря. Въ нѣсколько мгновеній по первомъ ударѣ колокола домъ людьми переполнился: и всё съ благоговѣнствомъ прикладывались и съ любовью цѣловали святительскую десницу!... ¹¹⁾

Архимандритъ *Аванасій*.

Феофила, теперь іеромонаха и духовника, почитаютъ въ г. Харьковѣ за его примѣрную простоту, кротость и не притворное благочестіе.

¹¹⁾ О Сергій, духовникъ усопшаго Архипастыря, въ послѣдствіи разсказывалъ: тѣла отшедшаго нашего кротчайшаго Владыки приопратили,

ГРѢХЪ—ГЛАВНЫЙ И ОПАСНѢЙШІЙ ВРАГЪ НАШЪ.

Для испорченной природы нашей, грѣхъ, по свидѣтельству слова Божія, имѣетъ нѣкоторую временную сладость (Евр. XI 25), чѣмъ онъ и привлекаетъ къ себѣ неразумныя и невоздержныя души. Но знаемъ ли, какое зло причиняетъ намъ грѣхъ? Много въ жизни у насъ разныхъ враговъ, разнымъ образомъ вредящихъ намъ; но ничего нѣтъ вредоноснѣе и губительнѣе для насъ—грѣха.

Каждый грѣхъ, болѣе или менѣе, разстроиваетъ нашу душу и тѣло—все наше существо. Всеблагій и премудрый Господь далъ намъ заповѣди жизни и добродѣтели, но вмѣстѣ такъ устроилъ, что эти заповѣди вполне согласны и сообразны съ законами и свойствами нашего естества, чистаго, неповрежденнаго, какимъ оно вышло изъ творческихъ рукъ Его. Такъ, напримѣръ, быть кроткимъ, милосерднымъ, доброжелательнымъ къ ближнимъ, благоговѣйнымъ къ Богу, молиться Ему,—вообще: любить Бога и ближнихъ, такъ свойственно и угодно чистой природѣ нашей, какъ огню стремиться вверхъ, а камню падать въ низъ. Напротивъ, гнѣвъ, мщеніе, зложелательство, зависть, отчужденіе отъ молитвы противны свойствамъ и законамъ нашего Богосозданнаго естества. Потому, каждый грѣхъ, какъ уклоненіе отъ законовъ не только Божіихъ, но и нашей природы, естественно, болѣе или менѣе разстроиваетъ нашу душу и тѣло—все наше существо. Разстройство дѣлъ и вѣншихъ обстоятельствъ нашей жизни ничтожно въ сравненіи съ этимъ разстройствомъ. Разстройство отъ грѣха—внутреннее разстройство, собственно наше, насъ касающееся; а то—внѣшнее, и, болѣе или менѣе, стороннее. А гдѣ разстройство, тамъ и смятеніе, тамъ нѣтъ мира и покоя. Потому, сдѣланный и вошедшій въ наше существо, грѣхъ возмущаетъ душу и тѣло, лишаетъ насъ спокойствія духа, уязвляетъ совѣсть. *Нѣсть мира во костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ*, говоритъ о себѣ чело-вѣкъ, живо чувствующій согрѣшенія своя (Псал: 37, 4)

Грѣхъ, производя разстройство въ нашемъ существѣ, рождаетъ разныя похоти и страсти, и, взаимно, самъ еще болѣе отъ нихъ размножается. А страсти—это истинныя болѣзни и страданія нашей души, изнуряющія и мучающія ее вмѣстѣ съ тѣломъ.—Что такое, напримѣръ, гнѣвъ,—какъ не горячка и лихорадка,

убрали и одѣли какъ долгъ велить, но при облаченіи забыли положить четки. Уснувшій самъ на 3 ю ночь явился ему во снѣ и сказалъ: чтожь ты не дашь мнѣ четокъ? Когда О. Сергій тотчасъ пробудась отъ сна, хотѣлъ исполнить по смертнѣе приказаніе своего архипастыря и для этого поднявъ Его руку: то рука оказалась мигкою, чуждою мертвенной твердости,—совершенно какъ бы живая свободна далась, чтобы воздѣтъ на нее четки.

потрясающая нашу душу и тѣло? что такое гордость и надменность, какъ не опухоль? что зависть, какъ несухотка душевная?

Но грѣхъ неразстраиваетъ только естество наше и причиняетъ болѣзнь, а и умерщвляетъ насъ. Усиленное разстройство это и эта болѣзнь причиняютъ самую смерть, тѣмъ легче и удобнее, что грѣхъ лишаетъ насъ благодати Божіей, безъ которой человекъ не можетъ имѣть истинной жизни. Грѣхъ же содѣлать раждаетъ смерть. И вась мертвыхъ прегрѣшенными соожави Христомъ, пишетъ Апостоль (Еф. II, 5). О грѣшникѣ кающемся говорится: *мертвъ бы, и ожить. Грѣхомъ,* еще въ началѣ, въ самомъ раю, *смерть въ міръ вниде* и водворилась. И теперь, каждый грѣхъ какъ бы вноситъ новую частицу смерти въ нашу душу и тѣло. Это губительная язва, смертоносный ядъ для нашего естества. Это бичъ челоуѣчества, поражающій каждаго челоуѣка, дома, цѣлыя общества и государства.

Умерщвляя нашу душу, то есть, лишая ее истинной жизни, грѣхъ, естественно, лишаетъ насъ истинной радости и утѣшенія. Какая радость можетъ быть тамъ, гдѣ въ дому лежитъ умершій? Такъ можетъ ли быть истинная радость у челоуѣка, у котораго духъ, отъ великихъ прегрѣшеній, мертвъ въ тѣлѣ, какъ во гробѣ? Почему св: Апостоль говорить: *нсть радоватися нечестивому;* тайная, невольная изъ глубины души возникаетъ скука; *скорбь и тѣснота на всуку душу, дѣлающую злое* (Рим. 2, 9). И еще древле самъ Господь Богъ, устами пророка, вѣщаетъ грѣшнику, оставляющему законъ и законодателя: *горько ти есть, еже оставити мя* (Иер: 2, 19). И какъ горько! Грѣхъ сладокъ, такъ сказать, во устахъ, вначалѣ, при совершеніи; но горекъ, не выразиимо горекъ во чревѣ или въ сердцѣ, — по своимъ плодамъ и послѣдствіямъ, когда проникнетъ наше существо.

Умерщвляя челоуѣка, по душѣ и тѣлу, всегубительный грѣхъ наводитъ на челоуѣка мракъ смертный. Грѣхъ есть мракъ уже и потому, что онъ естъ удаленіе отъ Отца свѣтовъ, и имѣть источникомъ своимъ отца тьмы духовной, родителя всякаго зла и вреда, духа злобы, — *яко діаволъ исперва сопришаетъ* (Іоан. 3, 8). Почему, о грѣшникахъ слово Божіе говорить: *высте иногда тьма, нынѣ же,* по обращеніи къ Богу, *свѣтъ о Господь* (Еф. 5, 8). Дѣла грѣха — дѣла темная, повзору истины. Этого мракъ грѣховный, исходящій отъ адской тьмы и обвиняющій душу челоуѣка грѣшника, и теперь отчасти возникаетъ изнутри наружу, отражается во внѣшнемъ видѣ преданнаго грѣху челоуѣка; но вполнѣ онъ откроется тогда, когда душа, по воскресеніи нашемъ, облечется въ измѣненное, тонкое, духовное тѣло.

Омрачая душу и тѣло, грѣхъ безобразитъ челоуѣка. Кромѣ того, что наводитъ на грѣшника мракъ и тьму, онъ искажаетъ въ

немъ образъ Божій, первѣйшее и драгоцѣннѣйшее украшеніе души нашей. Онъ помрачаетъ въ насъ свѣтлыя черты этого образа Божественнаго, и вноситъ въ душу иныя, темныя черты—изъ образа того, отъ кого пронстаетъ грѣхъ и всякое зло, какъ изъ перваго мутнаго источника своего. Грѣхъ самъ, въ сущности своей, есть безобразіе, безпорядокъ, безчиніе въ чинѣ жизни вещественной и духовной. Потому и въ грѣшника онъ вноситъ это свойство свое. Дабы болѣе убѣдиться въ этой истинѣ, что грѣхъ—источникъ безобразія внутренняго и вишняго, нужно вспомнить, что и ангель злобы былъ нѣкогда прекраснымъ ангеломъ свѣлымъ; но что сдѣлалъ съ его благообразіемъ грѣхъ (гордость, зависть и злоба)?! Воже, болѣе или менѣе, по мѣрѣ грѣховности, можетъ происходить и съ каждымъ человѣкомъ грѣшникомъ. Те перь, по дебелости настоящаго тѣлеснаго состава нашего, это внутреннее безобразіе духовное мало выражается въ наружномъ видѣ человѣка; но и теперь нельзя не видѣть, какъ мрачны и безобразны нѣкоторые грѣхи и страсти, напримѣръ: гнѣвъ, злоба, зависть и мстительность! Но это внутреннее безобразіе вполне отразится во ви́шнемъ видѣ человѣка тогда, по воскресеніи тѣла.

Мало того, грѣхъ оскверняетъ природу человѣка. *Отъ сердца исходятъ помысленія злая: убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы, сія суть скверняція чловѣка* (мат: 15, 19). Почему, слово Божіе и называетъ грѣхъ не только беззаконіемъ или преступленіемъ закона, но вмѣстѣ нечистотою и скверною. Апостоль заповѣдуетъ оградитися отъ сквернъ грѣховныхъ и очищать себя *отъ всякія скверны плоти и духа*. Есть не только тѣлесныя, но и духовныя скверны. Почему, напримѣръ въ словѣ Божіемъ гордость называется нечистотою предъ взоромъ Божіимъ: *нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5), или гордый. И духъ нидшій, хотя есть духъ, однако же слово Божіе именуеть его духомъ *нечистымъ*. И такъ какъ грѣхъ первымъ источникомъ имѣеть этого духа, *и жеи сперва согрѣшаетъ*: то каждый грѣхъ есть либо тѣлесная, либо духовная скверна,—каждая страсть, каждая похоть оскверняетъ человѣка, преданнаго имъ.

Усиливаясь болѣе и болѣе, по нашей уступчивости, грѣхъ подчиняеть насъ власти своей, дѣлаеть человѣка своимъ рабомъ, а самъ становится надъ нимъ господичомъ, которому служить чловѣкъ сначала волею, а потомъ и неволею, увлекаемый силою его. *Творяй грѣхъ, охотно предающійся ему, рабъ есть грѣха*. Въ такомъ жалкомъ состояніи рабства грѣху, связанный узами его, грѣшникъ, *еже не хочетъ злое*, то творить, не рѣдко мучится и окаиваетъ себя, а грѣшить, поработенный и увлекаемый силою грѣха. Здѣсь уже грѣшатъ какъ бы не онъ самъ, а *живущій и*

царствующій въ немъ грѣхъ. Но вина человѣка въ томъ, что пустил такъ усилиться въ себѣ грѣху и закону его.

Мало того: грѣхъ подчиняетъ грѣшника свободному на него вліянію и власти духа злобы, болѣе или менѣе, по мѣрѣ преданности человѣка грѣху и страстямъ. Ужасно, но истинно! Объ этомъ свидѣлствуютъ многіе опыты духовные. Такъ какъ грѣхъ, по своему началу, происходитъ отъ духа злобы, родителя всякаго зла: то грѣхъ—его темная область, его какъ бы собственность; и чрезъ грѣховность только, этотъ человѣкоубійца искони имѣетъ въ человѣкѣ нѣчто *свое*, отъ него человѣкомъ усвоенное. Въ этомъ — то собственно смыслъ Спаситель сказалъ, предъ крестною смертію Своею: *градеть міра сего князь, и во мнѣ не имать ниче- соже*, то есть, своего. Ибо только Онъ Господь и Икупитель міра былъ чуждъ даже и тѣни грѣха. Посему—то грѣхъ, какъ собственность и область родителя грѣха—дѣвола, и подчиняетъ человѣка власти этого духа злобы, даетъ ему къ человѣку свободный доступъ и даже власть надъ нимъ. *Творяй грѣхъ отъ дѣвола есть.* Потому—то нѣкоторые люди именуются въ словѣ Божіемъ даже *порожденіемъ*, чадами духа злобы: *явлена суть*, говоритъ Писаніе, *чада Божія и чада дѣвола*. Они чада его, порожденіе его, потому что исполняютъ волю его, творять дѣла его. Ужасное состояніе!

Но еще ужаснѣе то, что грѣхъ лишаетъ насъ благоволенія, Божія, оскорбляетъ великаго Господа и навлекаетъ на насъ гнѣвъ Его. Грѣхъ оскорбляетъ Господа и прогнѣвываетъ Его: потому что есть преступленіе воли Его святой и совершенной. Но оскорбитъ величайшаго Благодѣтеля своего, быть внѣ благоволенія и подъ гнѣвомъ Творца, Промыслителя и Судии своего и всей вселенной, предъ которымъ трепещутъ Херувимы и вся тварь: его бѣдствіе не можно вполнѣ и выразить словомъ! Если невыгодно и тяжело быть внѣ милости и подъ неблаговоленіемъ земныхъ властей и начальниковъ, въ особенности царя; что же значить быть въ неблаговоленіи и подъ гнѣвомъ Царя царей, Владыки вселенной, нашего Судии и Медовоздѣателя на всю вѣчность!

Что бываетъ окончательнымъ слѣдствіемъ неблаговоленія Божія? Вѣчное осужденіе грѣшника судомъ Господнимъ отъ лица Божія. И это, не по праведному только гнѣву Божію и суду, а и по закону святости Божіей, по самому порядку вещей. Грѣхъ есть великая скверна, которой всегда отвращается святость Божія, и отрѣвываетъ ее отъ лица своего. Иначе и быть не можетъ. Если и мы, *зми суще*, находясь въ лучшемъ состояніи духа, гнушаемся грѣховъ и страстей, и чужихъ, и своихъ: то что сказать о чистотѣ и святости безконечной! А одно уже отверженіе отъ лица Господня, неговора о мученіяхъ вѣчныхъ, неминуемыхъ для грѣш-

ника пераскаяннаго, тяжкое, бѣдственное, невыразимо бѣдственное состояніе.

Таковъ грѣхъ. Онъ разстроиваетъ наше существо, умерщвляетъ, омрачаетъ, безобразитъ, оскверняетъ человѣка, подчиняетъ его власти духа злобы, оскорбляетъ Господа, лишаетъ насъ благоволенія и лицезрѣнія Его, навлекаетъ на насъ праведный гнѣвъ и казнь Божію.

Такъ, надобно смотрѣть не на *временную сладость грѣха*, которая отчасти заключается въ немъ для вкуса испорченной природы нашей, и которая, впрочемъ, на самомъ дѣлѣ—адская горечь, а представлять и помнить, что производитъ грѣхъ, какія по слѣдствія его. Грѣхъ ужаснѣе и гибельнѣе для насъ самаго діавола—духа злобы: самъ діаволь опасенъ и вредоносенъ для насъ потому особенно, что склоняетъ къ злу и вводитъ насъ въ грѣхъ. Грѣхъ и самаго діавола сдѣлалъ діаволомъ изъ ангела чистаго, свѣтлаго и благаго. Грѣхъ лишилъ насъ рая и отверзъ адъ, повелъ на крестъ Сына Божія, подвергъ *всю тварь суеть и работь истлѣнія*; Онъ причина всѣхъ золь и бѣдствій постигавшихъ и постигающихъ родъ Адамовъ, вина всѣхъ слезъ человѣческаго рода, пролитыхъ и теперь проливаемыхъ. Такъ самый долгъ любви къ себѣ, любви истинной и богоугодной, требуетъ твердо помнить, что грѣшникъ—первый, злѣйшій врагъ самому себѣ, и потому мы должны, при помощи Божіей, всемирно убѣгать всякаго грѣха, какъ ужаснѣйшей язвы и пагубы, какъ исконнаго убійцы и губителя душъ нашихъ. Можно ли, разумно ли, на временную грѣха сладость мѣнять истинное и вѣчное блаженство? За каплю сласти уготовлять себѣ море горечи,—вкусить мало меда, и умирать мучительнѣйшею, неумирающею смертію!

Но, къ сожалѣнію, есть не мало, даже изъ среды православныхъ христіанъ, особенно изъ образованныхъ по духу ученій міра неправовѣрнаго и своемудраго, которые грѣхъ и не почитаютъ грѣхомъ. Они не хотятъ знать, что доколѣ Господь Богъ пребудетъ Богомъ святымъ и праведнымъ, нашимъ Творцемъ, Владыкою и Судією, а человѣкъ останется человѣкомъ—тварью Божією, свободною и непокорною, дотолѣ грѣхъ не престанетъ быть грѣхомъ. У нихъ нѣтъ даже и слова: совѣсть, которая насъ осуждаетъ за грѣхъ. Вы не услышите отъ нихъ и не начитаете въ ихъ писаніяхъ этого слова. У нихъ замѣняется оно словомъ: *убѣжденіе*, этимъ, глухимъ, по его употребленію ими, общимъ словомъ, подъ которымъ заключаютъ они не только убѣжденія ума, а и внушенія всей падшей природы нашей, каковы бы ни были эти внушенія и убѣжденія. Когда внушается что—либо ихъ природа, падшая и испорченная, это для нихъ вѣрнѣе и важнѣе голоса слова Божія, котораго они ни слушать, ни знать не хотятъ. Жалкое состояніе!

Есть средство избѣжать бѣдствій, навлекаемыхъ на насъ грѣхомъ, это—покаяніе. Но какое покаяніе можетъ быть тамъ, гдѣ грѣха не признаютъ и грѣхомъ! Вольному теперь—воля. Но придетъ день когда всѣ узнаютъ правду и истину, узнаютъ, какъ пагубенъ грѣхъ, но—поздно!

А. Ф.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ:

Въ скоромъ времени въ г. Воронежѣ имѣетъ быть издана небольшая книжка подъ заглавіемъ «*Руководитель Воронежскихъ богомолцевъ*». Содержаніе этого, въ своемъ родѣ, гйда нижеслѣдующее:

1.) Предисловіе. 2.) Мѣста для остановокъ. 3.) Монастыри. 4.) Коефедеральный соборъ. 5.) Приходскія церкви. 6.) Домовыя церкви. 7.) Часовни. 8.) Св. Мощи. 9.) Чудотворныя иконы. 10.) Обычное время богослуженія. 11.) Церковныя пѣвческіе хоры. 12.) Чтенія для народа. 13.) Крестные ходы. 14.) Богодѣльни. 15.) Моилы, чествуемыя народомъ. 16.) Продажа образосъ и книгъ релейознаго содержанія, а равно и другія объявленія.

Цѣна за экземпляръ «*Руководителя Воронежскихъ богомолцевъ*» тридцать коп. сер., съ пересылкою во всѣ города Имперія. Съ требованіями на эту книгу, а равно съ объявленіями для напечатанія въ «*Руководитель*» слѣдуетъ обращаться непосредственно къ составителю онаго «*Григорію Ивановичу Кулжинскому, въ г. Воронежѣ*». Желаніе выписать значительное количество «*Руководителя Воронежскихъ богомолцевъ*» благоволятъ поспѣшить съ своими заказами.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Бирюченскаго духовнаго училища.

Въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ должность учителя латинскаго языка въ III и IV классахъ училища, съ 15 іюля сего 1876 года, будетъ вакантною; почему студенты семинаріи, желающіе занять эту должность, могутъ подавать объ этомъ прошенія, съ приложеніемъ аттестатовъ, въ правленіе училища до 5 іюля. Пробныя уроки назначаются съ 7-го іюля.

Помощникъ смотрителя *Димитрій Тауровъ*

Дѣлопроизводитель *Ив. Аполлосовъ.*

Въ № 12-мъ Ворон. Епарх. Вѣдомостей допущены ошибки:

На стр. 245-й Прибавленій въ *заголовкѣ*

вмѣсто употребленія пищу

слѣд. употребленія въ пищу

Тамъ-же вм. начальника губерніи

слѣд. Начальникамъ Губерній.

Редакторы: { Прот. **Θ. Никоновъ.**
                  { Ключарь Прот. **І. Адамовъ.**